

- Чулкова Павла, присл. изъ Смоленской сем.
Студенскаго Аркадія, вол. изъ Пензенской сем.
Лучипина Льва, вол. изъ Виѣанской сем.
25. Фигуровскаго Ивана, присл. изъ Томской сем.
Рязскаго Константина, вол. изъ Тамбовской сем.
Линькова Александра, вол. изъ Вологодской сем.
Высотскаго Павла, присл. изъ Орловской сем.
Кудрявцева Михаила, вол. изъ Тульской сем.
30. Лепехина Николая, вол. изъ Московской сем.
Ареѣева Ивана, присл. изъ Пермской сем.
Смирнова Александра, вол. изъ Костромской сем.
Кесарійскаго Ивана, вол. изъ Костромской сем.
Знаменскаго Василія, вол. изъ Московской сем.
35. Воронова Николая, вол. изъ Костромской сем.
Соловьева Николая, вол. изъ Московской сем.
Кудинова Павла, присл. изъ Московской сем.
Успенскаго Михаила, вол. изъ Тамбовской сем.
Алисинова Петра, вол. изъ Симбирской сем.
40. Чанишвили Георгія, присл. изъ Тифлисской сем.
Евладова Петра, вол. изъ Уфимской сем.
Фіолетова Сергѣя, вол. изъ Вологодской сем.
Цвѣткова Сергѣя, вол. изъ Московской сем.
Абурруса Илью, сир., вол. изъ Виѣанской сем.
45. Неклюкова Петра, присл. изъ Тверской сем.
Покровскаго Дмитрія, вол. изъ Московской сем.
Троицкаго Дмитрія, вол. изъ Смоленской сем.
Строева Александра, вол. изъ Рязанской сем.
Пятницкаго Ивана, вол. изъ Московской сем.
50. Купленскаго Владиміра, свящ., вол. изъ Тамбовской сем.
Зеленина Николая, вол. изъ Курской сем.
52. Соболева Александра, вол. изъ Ярославской сем.

2) Остальныхъ, явившихся къ повѣрочнымъ испытаніямъ, студентовъ: *Богданова* Павла, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи, *Заозерскаго* Александра и *Шушкина* Бориса, волонтеровъ изъ Московской семинаріи, священника *Никитина* Тихона, волонтера изъ Воронежской семинаріи, *Горяинова* Сергѣя, волонтера изъ Московской семинаріи, *Гришкова* Александра, волонтера изъ Кишиневской семинаріи, *Третьякова* Сергѣя, *Казанцева* Николая, *Левшина* Петра, *Остроумова* Сергѣя, *Любимови* Павла, *Пльинскаго* Сергѣя и *Комарова* Дмитрія, волонте-

ровъ изъ Московской семинаріи,—признать недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій и выдать волонтерамъ подъ росписки ихъ документы; документы же рекомендованнаго Правленіемъ Тамбовской Духовной семинаріи студента Богданова препроводить обратно въ означенное Правленіе съ приложеніемъ требуемыхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1881 года отмѣтокъ о неудовлетворительности отвѣтовъ, данныхъ имъ на пріемныхъ испытаніяхъ. 3) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ—значащихся въ списокѣ подъ №№ 2—23, 25—32 зачислить на казенныя стипендіи, подъ №№ 1, 24 и 33—38 на стипендіи частныя. 4) Всѣхъ студентовъ помѣстить въ зданіяхъ Академіи, за исключеніемъ Льва Лучинина, которому дозволить жить въ домѣ отца его—лектора Московской Духовной Академіи Василия Лучинина. 5) Предложить Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ перваго курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 6) Постановленія, изложенныя въ п. п. 1, 3 и 4 сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

II. Разсуждали о *распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1899—1900 учебный годъ.*

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) §§ 118—120 того же устава: „Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ Академіи особое росписаніе. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣетъ въ виду, чтобы: а) преподаванію богословскихъ наукъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ кругъ академическій, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу“.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы по нижеслѣдующей таблицѣ:

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1899—1900 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Библейская	исторія
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	12—1	Еврейскій	языкъ
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Древніе	языки
	1—2	Еврейскій	языкъ
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Новая гражд. исторія
	12—1	Естественно-науч	ная апологетика
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Новая гражд. исторія
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика
Суббота	9—10	Библейская	исторія
	10—11	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	11—12	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	12—1	Новая гражд. исторія
	1—2	Новая гражд. исторія

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1899—1900 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10		стика
	10—11	Патри	стика
	11—12	Патри	археологія
	12—1	Библейская	Русская гражд. исторія
	1—2	Русская гражд. исторія
Вторникъ	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки	Русская гражд. исторія
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.	Русская гражд. исторія
	11—12	Библейская	археологія
	12—1	Патри	стика
	1—2	Патри	стика
Среда	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки.
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.
	11—12	Психо	логія
	12—1	Психо	логія
	1—2	Исторія	философiи
Четвергъ	9—10	Исторія	философiи
	10—11	Исторія	философiи
	11—12	Психо	логія
	12—1	Психо	логія
	1—2
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Исторія	философiи
Суббота.	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Общая церков	ная исторія

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1899—1900 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Древніе	языки
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Исторія рус	скаго раскола
Вторникъ	9—10	Церковное	право
	10—11	Исторія рус	скаго раскола
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Русская церков	ная исторія
Среда	9—10	Русская церков	ная исторія
	10—11	Русская церков	ная исторія
	11—12	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
	12—1	Педа	гогика
	1—2	Педа	гогика
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Церковное	право
	11—12	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	Священное Писаніе	Новаго Заѣта
	12—1	Священное Писаніе	Новаго Заѣта
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10	Священное Писаніе	Новаго Заѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Заѣта
	11—12	Церковное	право
	12—1	Церковное	право
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1899—1900 учебный годъ.

		Четвертый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ	9—10
	10—11
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2
Среда	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Четвергъ	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Пятница	9—10
	10—11
	11—12	Нравственное	богословіе
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2	Пастырское	богословіе
Суббота	9—10
	10—11
	11—12	Нравственное	богословіе
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2	Пастырское	богословіе

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1899 г. Сент. 10. Сверхъ 52 студентовъ семинаріи, о принятіи въ Академію коихъ ходатайствуетъ Совѣтъ академическій, принять въ число студентовъ Академіи 1-го курса еще Заозерскаго Александра и Пушкина Бориса — волонтеровъ Московской семинаріи и священника Никитина Тихона изъ волонтеровъ Воронежской семинаріи. Прочее утверждается“.

31 августа 1899 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и И. Корсунскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, А. Голубцова, — по домашнимъ обстоятельствамъ и С. Глаголева, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1899 г. Авг. 24. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи къ руководству и исполненію“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 23 августа сего года за № 5078:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 сего Августа, 1) прошеніе окончившаго курсъ Курской духовной семинаріи, болгарскаго уроженца *Петра Юрьева* о разрѣшеніи ему поступить въ одну изъ духовныхъ академій для продолженія богословскаго образованія и 2) отзывъ ректора Курской духовной семинаріи за № 679, въ коемъ изъясняется, что, хотя проситель, Юрьевъ, при окончаніи курса въ Курской семинаріи оказалъ по нѣкоторымъ предметамъ не вполне удовлетворительные успѣхи, но въ виду очень хорошихъ способностей его, благонравія и искренняго желанія продолжить образованіе въ академіи, просьба его о поступленіи въ одну изъ духовныхъ академій заслуживаетъ удовлетворенія. Приказали: Разсмотрѣвъ изъясненное прошеніе Юрьева и отзывъ ректора Курской семинаріи, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи допустить окончившаго курсъ Курской духовной се-

минаріи, болгарскаго уроженца Петра Юрѣва къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса названной академіи, съ примѣненіемъ къ нему изложенныхъ въ Синодальномъ постановленіи, отъ 11 марта—5 апрѣля 1869 года льготъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи курса Юрѣвымъ, отъ 5 Августа сего года за № 672“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1899 г. Авг. 27. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа за № 5167:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенное Г. исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 сего августа, прошеніе окончившаго курсъ въ Болгарской Константинопольской духовной семинаріи *Христо Попова* о разрѣшеніи ему поступить въ Московскую духовную академію. Приказали: разсмотрѣвъ означенное прошеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить болгарскаго уроженца Христо Попова къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ студентовъ I курса, съ примѣненіемъ къ нему изложенныхъ въ Синодальномъ постановленіи, отъ ^{11 марта}/_{5 апрѣля} 1869 г. льготъ, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ семинарскаго аттестата Попова, отъ 27 іюня сего года за № 6“.

в) Заявленіе Ректора Академіи, Арсенія, Епископа Волоколамскаго о томъ, что имъ получено отъ Представителя Іерусалимскаго Патріарха въ Россіи, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Неапольскаго, письмо отъ 30 августа за № 697, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что явившіеся въ Академію для поступленія, согласно распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ число студентовъ I курса греческіе уроженцы іеродіаконъ *Евставій Георгіадесъ* и *Іоакимъ Алексопулосъ* „за короткое время пребыванія въ Академіи пришли къ убѣжденію, что они сюда направлены недостаточно подготовленными и что имъ будетъ гораздо полезнѣе получить прежде возможно полное бого-

словское образование на родинѣ и на родномъ языкѣ и только послѣ того, если они будутъ сознавать пробѣлы въ своемъ образованіи, отправиться для его пополненія въ соотвѣтствующія заграничныя высшія учебныя заведенія. Съ этой цѣлью они собираются возвратиться въ Аѳины, о чемъ и рѣшили довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 11 августа за № 5353: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 іюля 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Борисъ *Каптеревъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію“.

б) отъ 20 августа за № 5594: „По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора 12 августа 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Державинъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Ишимскаго духовнаго училища“.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ Борису Каптереву и Николаю Державину дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ 28 августа за № 1448: „Вслѣдствіе прошенія ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра П. В. Владимірова имѣю честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію выслать для научныхъ занятій его, срокомъ на четыре мѣсяца, принадлежащую бібліотекѣ Академіи рукопись „Слова Θεодора Студита XIV в. № 4-й“ (по „Каталогу пергаментныхъ рукописей, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году“:

№ 4 (52) Θεодора Студита поученія къ ученикамъ своимъ, устав. XIV в., въ листъ, въ два столбца, на 230 л., въ тисненомъ кожаномъ переплетѣ“.

Опредѣлили: Выслать Г. Ректору Императорскаго Университета Св. Владиміра означенную въ отношеніи рукопись на четырехмѣсячный срокъ.

IV. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 11 августа за № 2373: „Имѣю честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи присланную при отношеніи отъ 8 апрѣля с. г., за № 52, для научныхъ занятій заслуженнаго ординарнаго профессора Московскаго Университета А. П. Лебедева „Кормчугу на греческомъ языкѣ“, за № $\frac{1}{398}$; о полученіи ея покорѣйше прошу меня увѣдомить“.

Опредѣлили: Книгу сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку и увѣдомить о полученіи оной Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета.

V. Прошеніе и. д. доцента Академіи Сергѣя *Смирнова*: „Прошу Совѣтъ Академіи выписать изъ Соловецкаго монастыря рукопись, необходимую мнѣ для занятій диссертацией,—сборникъ XVII вѣка (скоропись) за № 28 (56)“.

Опредѣлили: Просить о. Настоятеля Соловецкаго монастыря о высылкѣ въ Академію на трехмѣсячный срокъ означенной въ прошеніи рукописи.

VI. Записки профессоровъ П. Цвѣткова, В. Соколова, А. Спасскаго и И. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекаря Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

VII. Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына* объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Дмитрія *Введенскаго*:

„Профессорскій стипендіатъ Дмитрій Введенскій, какъ видно изъ представленнаго имъ отчета, и какъ знаемъ мы изъ многократныхъ устныхъ бесѣдъ съ нимъ, въ теченіи стипендіатскаго года свои занятія сосредоточилъ на научномъ изученіи ветхозавѣтной бібліи со стороны прикосно-

венной къ темѣ его кандидатской диссертациі (Ученіе Ветхаго Заѣта о грѣхѣ). Намѣреваясь издать свою диссертацию и уже въ іюнѣ сего года представивъ ее на степень магистра богословія, г. Введенскій счелъ излишнимъ повторять результаты своихъ занятій въ отчетѣ, а потому оцѣнить ихъ мы можемъ лишь при разсмотрѣніи его сочиненія“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1899 года Василя *Харламова*: „Желая продолжать свою кандидатскую работу, я нахожу необходимымъ пополнить научную подготовку для занятій по русской исторіи. Въ виду чего покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи меня къ слушанію лекцій на историческомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи кандидата *Харламова* къ слушанію лекціи на историческомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета.

IX. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительные студенты Академіи выпуска текущаго 1899 года—*Николай Пшеничниковъ*, *Павель Масинъ*, *Федоръ Кохановичъ*, *Василій Предтечевскій* и греческіе уроженцы *Иванъ Германиди*, *Евстратій Кириако* и *Ксенофонтъ Кушевичъ* за время лѣтнихъ каникулъ выполнили поставленныя имъ по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня текущаго года условія для полученія степени кандидата богословія, представивъ: *Пшеничниковъ* Николай — кандидатское сочиненіе (отмѣченное балломъ 4^{1/2}); *Масинъ* Павель — кандидатское сочиненіе (балль 5—) и семестровое сочиненіе по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій (3+); *Кохановичъ* Федоръ — семестровое сочиненіе по тому же предмету (4); *Предтечевскій* Василій — семестровое сочиненіе по тому же предмету (4+); *Германиди* Иванъ — семестровое сочиненіе по тому же предмету (3); *Кириако* Евстратій — семестровое сочиненіе по библейской исторіи (3) и *Кушевичъ* Ксенофонтъ — семестровое сочиненіе по тому же предмету (3).

б) Отзывъ ординарнаго профессора *Митрофана Муртова* о

кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Николая *Пшеничникова* на тему: „Путешествіе Св. Апостола Павла въ Римъ, описанное въ XXVII и XXVIII главахъ книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ“:

„Сочиненіе г. Пшеничникова, представляющее историко-географическій комментарий на послѣднія двѣ главы Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, состоитъ изъ введенія (стр. 1—22), трактующаго объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ и обусловливавшихъ путешествіе Апостола,—и четырехъ главъ, изъ коихъ въ первой (стр. 23—64), въ качествѣ общаго толкованія къ 1—2 стих. 27-й главы, опредѣляется хронологія даннаго путешествія Апостола и сообщаются обще-пояснительныя къ нему свѣдѣнія, — во второй толкуются 3—7 ст. 27 гл. (стр. 64—124), въ третьей—27, 7—38 (стр. 125—208) и въ четвертой—27, 38—28, 15 (стр. 209—300).

Не всѣ и не съ одинаковою полнотою провѣряетъ авторъ даты своихъ источниковъ по первоисточникамъ, большую частію приводя ихъ въ глухихъ цитатахъ, даже безъ указанія изданій, или хотя иногда и въ краткихъ извлеченіяхъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, но безъ перевода на русскій. Методъ изложенія у автора болѣе описательный, состоящій во внѣшне-послѣдовательномъ изложеніи путешествія Апостола, чѣмъ истолковательный, всесторонне выясняющій каждое слово священнаго текста. Внутренняя богословско-идейная сторона какъ всей вообще книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, такъ и въ особенности даннаго отдѣла ея, не выяснена въ сочиненіи автора и замѣнена географическими описаніями и внѣшне-историческими справками.

Впрочемъ сочиненіе обнаруживаетъ въ авторѣ достаточное знакомство съ новѣйшими пособіями по данному предмету, кромѣ русскихъ—англійскими, французскими и нѣмецкими,—свою работу авторъ доводитъ до конца и пишетъ кратко, ясно и отчетливо, почему и вполне заслуживаетъ степени кандидата богословія“.

в) Отзывъ и. д. доцента Николая *Городенскаго* о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Павла *Масина* на тему: „Евангельское нравоученіе въ пониманіи графа Л. Толстого“:

„Сочиненіе г. Масина состоитъ изъ четырехъ, неравныхъ по объему, главъ. Двѣ первыя небольшія главы можно на-

звать предварительными: въ нихъ авторъ, во первыхъ, показываетъ, что графъ Толстой не только какъ философъ, но и какъ художникъ, есть по преимуществу моралистъ; вторыхъ, отмѣчаетъ противоположность въ сужденіяхъ о немъ русской критики. Слѣдующія затѣмъ двѣ обширныя главы посвящены изложенію и критикѣ воззрѣній Толстого на догматическія основы христіанской морали и на самое христіанское ученіе. Авторъ основательно показываетъ несостоятельность претензій Толстого на восстановление первоначальнаго и подлиннаго смысла Евангелій; но въ то же время умѣетъ отмѣтить и положительное значеніе его ученія. Серьезное изученіе предмета и искреннее стремленіе дать добросовѣстную оцѣнку воззрѣній гр. Толстого искупаютъ собою ошибочныя и поспѣшныя сужденія, иногда встрѣчающіяся въ сочиненіи г. Масина. Степени кандидата авторъ заслуживаетъ“.

Справка: По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Николая Пшеничникова, Павла Масина, Теодора Кохановича, Василія Предтечевскаго, Ивана Германиды, Евстратія Кириако и Ксенофонта Кушевича въ степени кандидата богословія.

Х. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что, за исключеніемъ студента II курса Сергѣя *Гапонова*, по болѣзни до сего времени не явившагося въ Академію, всѣ студенты III, II и I курсовъ, которымъ Совѣтомъ Академіи дозволено было держать устныя испытанія и представить семестровыя сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили требуемое и получили слѣдующіе баллы: III курса: *Зеленцовъ* Василій — на устныхъ испытаніяхъ: по церковному праву—4, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій—4^{1/2}, гомилетикѣ—4—, педагогикѣ 4+ и латинскому языку—4^{1/2}; *Памтуловъ* Иванъ: на устныхъ испытаніяхъ — по гомилетикѣ—4—, исторіи и обличенію русскаго раскола—4 и на семестровыхъ сочиненіяхъ: по Священному Писанію Новаго Завѣта—3^{1/2} и церковной археологіи—3; *Поповичъ* Савва: на

устныхъ испытаніяхъ по гомилетикѣ и педагогикѣ—3 и на семестровомъ сочиненіи по Священному Писанію Новаго Завѣта—3^{1/2}; II курса: *Саригіани* Евангелъ: на устномъ испытаніи по библейской археологіи—4—и *Олесницкій* Веніаминъ на семестровомъ сочиненіи по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—3^{1/2}; I курса: *Валюженичъ* Владиміръ—на устныхъ испытаніяхъ: по древней гражданской исторіи 4 и еврейскому языку 2^{1/2}; *Воробьевъ* Владиміръ—на устныхъ испытаніяхъ: по древней гражданской исторіи—4^{1/2} и еврейскому языку—3—; *Померанцевъ* Александръ—на устныхъ испытаніяхъ: по библейской исторіи—5, древней гражданской исторіи—4, еврейскому языку—3—и греческому языку—3—.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значителен въ числѣ дѣлъ, окончательнo рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) По § 134 того же устава: „Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса.

Опредѣлили: 1) Студентовъ: III курса—Василія Зеленцова, Ивана Пампулова и Савву Поповича, II курса—Евангела Саригіани и Веніамина Олесницкаго и I курса Владиміра Валюженича, Владиміра Воробьева и Александра Померанцева перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ. 2) Студента Сергѣя Гапонова оставить, по болѣзни, во II курсѣ на второй годъ съ сохраненіемъ за нимъ казенной стипендіи.

XI. Прошенія студентовъ Академіи: IV курса, черногорскаго уроженца, Саввы *Поповича* и II курса, греческаго уроженца, Константина *Фотопулоса* о дозволеніи имъ жить на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ посадѣ.

Опредѣлили: Согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1887 г. за № 1377 дозволить студентамъ Саввѣ Поповичу и Константину Фотопулосу жить на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ посадѣ, о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

XII. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студентовъ Московской духовной семинаріи:

а) Бориса *Пушкина*: „Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня, не выдержавшаго примѣрныхъ испытаній, вольнослушателемъ въ наступающемъ 1899—1900 учебномъ академическомъ году“.

б) Николая *Казанцева*: „Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство дозволить мнѣ слушать лекціи на правахъ вольнослушателя въ наступающемъ 1899 — 1900 учебномъ академическомъ году“.

Справка: § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить студентовъ Московской духовной семинаріи Бориса Пушкина и Николая Казанцева къ слушанію академическихъ лекцій въ 1899—1900 учебномъ году.

XIII. Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ новаго (LVIII) академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по Священному Писанію *Новаго Завѣта*:

„Державшіе повѣрочныя испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта шестьдесятъ пять воспитанниковъ духовныхъ семинарій получили баллы: пять—трое (присланные изъ Рязанской, Новгородской и Литовской семинарій), пять минусъ—четверо (присланные Московской, Владимірской и Подольской семинарій и волонтеръ Тамбовской), четыре съ половиною—восьмеро (присланные семинарій Самарской, Минской, Орловской, Ярославской и Томской и волонтеры Виѣанской, Курской и Рязанской), четыре плюсъ—четверо (два волонтера Московской семинарій, одинъ Вологодской и присланный Тверской), четыре—четверо (присланные Тульской и Смоленской и волонтеры Тамбовской и Владимірской семинарій), четыре минусъ—десятеро (присланные Пермской, Воронежской и Полтавской семинарій, три волонтера Московской, два Костромской и по одному Симбирской и Кишиневской), три съ половиною — одиннадцать (пять

волонтеровъ Московской и по одному Полтавской, Донской, Уфимской, Виѣанской, Смоленской и Вологодской семинарій), три плюсь—семеро (два волонтера Московской и по одному Вологодской, Пензенской, Виѣанской, Тамбовской и Харьковской семинарій), три—шестеро (волонтеры Тамбовской, Тульской, Московской, Костромской, Ярославской и Виѣанской), три минусъ—семеро (присланный изъ Тифлисской семинаріи, три волонтера Московской и по одному Воынской, Воронежской и Рязанской) и два плюсь—одинъ (присланный изъ Тамбовской семинаріи).

Для производства повѣрочныхъ испытаній вся семинарская программа по Священному Писанію Новаго Завѣта была раздѣлена на 112 билетовъ, изъ коихъ только четыре касались исагогическихъ вопросовъ, а прочіе всё содержали глухія указанія на разные отдѣлы священнаго новозавѣтнаго текста, въ видѣ или общихъ заглавій или начальныхъ словъ каждаго отдѣла. Экзаменовавшійся долженъ былъ найти указанное въ билетѣ мѣсто, истолковать его смыслъ по славянской библии и кромѣ того отвѣчать на вопросы по всему вообще Священному Писанію Новаго Завѣта. За весьма не многими (пятью-шестью) исключеніями, державшіе повѣрочныя испытанія воспитанники семинарій легко и скоро отыскивали помѣченныя въ билетахъ мѣста Новаго Завѣта, довольно удовлетворительно въ общемъ изъясняли ихъ дословный смыслъ и обнаружили достаточное знаніе всего Новаго Завѣта. Въ качествѣ общихъ, всегда и на прежнихъ повѣрочныхъ испытаніяхъ замѣчавшихся, недостатковъ въ отвѣтахъ студентовъ семинарій можно указать: 1) на незнакомство съ греческимъ подлинникомъ новозавѣтнаго священнаго текста и 2) на неумѣнье кратко и толково передавать главныя мысли, ихъ частное раскрытіе и взаимную связь въ дидактическихъ отдѣлахъ Новаго Завѣта, особенно въ рѣчахъ (напр. въ Нагорной бесѣдѣ, въ бесѣдѣ Господа съ Никодимомъ о хлѣбѣ жизни, въ рѣчи архидиакона Стефана и др.) и въ посланіяхъ Апостола Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ.

Отвѣтъ, неудовлетворительный въ полномъ и строгомъ смыслѣ, данъ былъ только однимъ студентомъ, присланнымъ изъ Тамбовской семинаріи. Экзаменовавшійся не могъ найти (даже назвать посланія) отдѣлъ, начинающійся словами:

„Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино и средостѣнне ограды разоривый“ и пр.,—при толкованіи этого мѣста „обоя, оба, обонхъ“ отнесъ къ Богу и людямъ,—не объяснилъ терминъ „средостѣнне“,—на вопросъ: гдѣ сказано и что означаетъ: „весь Израиль спасется“, отвѣчалъ, что въ посланіи къ Евреямъ и что подѣ Израилемъ должно разумѣть христіанъ,—Іоанн. 21, 24 назвать позднѣйшею вставкою,—не передалъ содержанія главъ 1-го посланія къ Коринѳянамъ,—не объяснилъ Іоанн. 16, 8—11,—слова: „ты еси Петръ и на семь камени созижду Церковь Мою“, сказали, что находятся въ 5-й или 6-й главѣ евангелія Іоанна,—не знали, гдѣ находится обличительная рѣчь Господа противъ книжниковъ и фарисеевъ, начинающаяся словами: „на Моисеевъ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее“ и др.“.

б) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по обшей и русской церковной исторіи*:

„Испытанію по церковной исторіи подвергались 65 студентовъ, всѣ воспитанники семинарій. Среди нихъ было 19 присланныхъ и 46 волонтеровъ. Лучшіе отвѣты, отмѣченные полнымъ балломъ 5, дали шесть студентовъ: изъ нихъ трое присланныхъ (изъ рязанской, литовской и воронежской семинарій) и три волонтера (два изъ московской и одинъ изъ волынской семинарій). 5—получили присланные изъ минской, орловской, новгородской и томской семинарій,—волонтеры изъ московской, владимірской и тамбовской семинарій. Отмѣчены неудовлетворительными баллами отвѣты шести студентовъ: балломъ 2—присланнаго тамбовской семинаріей и волонтера московской, балломъ 2^{1/2} отвѣты трехъ волонтеровъ московской и одного рязанской семинаріи. Лучше подготовленными къ экзамену оказались присланные студенты: они имѣютъ средній баллъ отвѣтовъ болѣе 4^{1/2}, тогда какъ волонтеры немного болѣе 4—. Сдѣлать сравнительную оцѣнку подготовки студентовъ по семинаріямъ нельзя въ виду того, что прибыло для экзамена далеко неравное число воспитанниковъ: изъ московской семинарії пріѣхало 17 студентовъ, изъ тамбовской пять, изъ виѣанской четыре, изъ рязанской и вологодской по три, а изъ остальныхъ по два и по одному. Изъ указанныхъ семинарій лучшіе отвѣты дали студенты виѣанской семинаріи: ихъ средній баллъ болѣе 4, вологодской и рязанской, — ровно 4; худшіе отвѣты дали студенты

московской семинаріи: средній баллъ ихъ болѣе 3½ и тамбовской,—болѣе 3+.

Отвѣты студентовъ свидѣтельствуютъ въ общемъ о твердомъ знаніи ими учебниковъ, но не больше. Пособія по церковной исторіи (нѣкоторые отдѣлы изъ „исторіи церкви“ и монографій или журнальныя статьи) они читали для сочиненій и лишь очень немногіе студенты проявили замѣтную самостоятельность въ занятіи предметомъ на семинарской скамьѣ или при подготовкѣ къ академическому экзамену,—таковы присланный изъ томской семинаріи и волонтеръ вольнской. Вслѣдствіе этого не часто встрѣчается у отвѣчающихъ ясное и связное представленіе о ходѣ церковно-исторической жизни, вмѣсто этого почти всегда—твердое знаніе учебника на память. За то запамятовавшіе учебникъ обнаруживаютъ отсутствіе всякаго представленія объ исторической схемѣ, полное незнакомство съ крупными историческими дѣятелями или важными явленіями церковно-исторической жизни. Случается, что они мѣшаютъ одну эпоху съ другой и, по выраженію одного студента, не сильны въ хронологіи. Изъ недостатковъ собственно манеры отвѣчать надо отмѣтить привычку, встрѣчающуюся въ особенности у студентовъ московской семинаріи, — говорить общими, безсодержательными фразами, иногда только затѣмъ, чтобы что-нибудь сказать по вопросу программы и замаскировать свое незнаніе.

Въ добавленіе къ вышеизложенному касательно отвѣта присланнаго тамбовской семинаріей студента Богданова, получившаго баллъ два (2), коммиссія должна замѣтить слѣдующее. На доставшіяся ему билетъ: „споръ о трехъ главахъ и 5-ый вселенскій соборъ“ Богдановъ прямо отказался отвѣчать на томъ основаніи, что въ этотъ билетъ входитъ много именъ, которыхъ онъ упомнить не могъ. Когда же ему предложено было рассказать исторію 5-го всел. собора въ общихъ чертахъ, то оказалось, что онъ не только не зналъ собственныхъ именъ дѣятелей этого событія, но и вообще лишень былъ всякихъ представленій о немъ. Такое же полное отсутствіе познаній онъ показалъ и въ исторіи иконоборческихъ движеній. Затѣмъ, на многочисленные вопросы какъ изъ общей, такъ и изъ русской церковной исторіи онъ давалъ отвѣты или слишкомъ неопредѣленные и скудные, или совсѣмъ невѣрные. Заявивъ, что его интересъ направлялся не столько на

самыя событія, сколько на уразумѣніе ихъ смысла, въ своихъ отвѣтахъ, однако, онъ обнаружилъ полное незнакомство съ самой общей схемой церковно-историческихъ событій: одну эпоху смѣшивалъ съ другой, моноелитство, напр., не отличалъ отъ монофизитства, св. Максима Исповѣдника, борца противъ моноелитства, относилъ къ началу V в. и противниковъ его называлъ несторіанами и мн. тому подобное. Въ виду всего этого комиссія не нашла возможнымъ признать отвѣтъ Богданова удовлетворительнымъ и отмітила его балломъ два“.

в) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Державшіе испытаніе по латинскому языку должны были перевести на русскій языкъ нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія и затѣмъ одну или нѣсколько фразъ переложить съ русскаго языка на латинскій. Предлагаемы были, также, имъ вопросы по латинской грамматикѣ.

За немногими исключеніями, державшіе испытаніе отвѣчали довольно удовлетворительно. Лучшіе отвѣты (отмѣченные баллами: 5 и 5—) даны были воспитанниками слѣдующихъ семинарій: Тульской (2 воспитанниками), Рязанской (1), Владимірской (1), Литовской (1), Минской (1), Полтавской (1), Подольской (1) и Уфимской (1).

Главные недостатки въ знаніи латинскаго языка, обнаруженные на испытаніи, суть: незнакомство съ значеніемъ многихъ словъ, даже довольно употребительныхъ, какъ: *subitus*, *volito*, *funus*, и недостаточное усвоеніе грамматики. Почти общій недостатокъ державшихъ испытаніе — привычка обращаться съ латинскими, особенно стихотворными текстами, вслѣдствіе чего иные, даже при знакомствѣ съ значеніемъ словъ въ томъ или иномъ мѣстѣ Энеиды, затруднялись уяснить отношеніе и зависимость словъ въ этомъ мѣстѣ и понять его смыслъ“.

д) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по нѣмецкому языку*.

„Лишь, изъявившихъ желаніе держать испытаніе по нѣмецкому языку въ 1899 году, явилось 53. Для испытанія ихъ знаній въ нѣмецкомъ языкѣ предложено было имъ къ чтенію, разбору и переводу глава 1-я изъ Евангелія отъ Луки на нѣмецкомъ языкѣ. Всѣ экзаменовав-

шіся, за исключеніемъ двухъ необучавшихся нѣмецкому языку въ семинаріяхъ, обнаружили свѣдѣнія удовлетворительныя. При опредѣленіи этихъ свѣдѣній баллами получилось слѣдующее: балль 5— получило 3 человѣка, балль 4 ($4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4 и $4-$) — 26 человѣкъ, балль 3 ($3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{4}$, 3 и $3-$) — 20 человѣкъ, балль 2 ($2\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{4}$) — 4 человѣка“.

д) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по французскому языку*:

„Испытанію по французскому языку подвергались 10 студентовъ духовныхъ семинарій. Большинство изъ нихъ обнаружило умѣнье переводить съ французскаго языка на русскій и знаніе основныхъ правилъ французской грамматики. Наибольшимъ недостаткомъ въ отвѣтахъ экзаменовавшихся были плохое произношеніе и скудный запасъ знакомыхъ словъ. Высшимъ балломъ (5) отмѣченъ отвѣтъ волонтера Виѣанской семинаріи (спирійца). Неудовлетворительный балль ($2\frac{1}{4}$) получилъ волонтеръ Тамбовской семинаріи“.

е) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по догматическому богословію*:

„По догматическому богословію на тему: „Какъ объяснить, что за преступленіе Адама подвергся осужденію на смерть весь родъ его, между тѣмъ какъ въ законѣ сказано: дѣти не должны быть наказываемы смертію за отцовъ (Второз. 24, 16)“? писали 65 студентовъ семинарій. Почти все они правильно поняли тему, главною задачею своею поставивши раскрытіе мысли первой половины темы, въ которой и лежитъ центръ тяжести темы, а второй половинѣ темы придавши второстепенное, служебное значеніе и потому изъяснивши ее короче. Правильно понявши тему и имѣя матеріалъ для отвѣта въ учебникѣ, они и сочиненія написали по содержанію въ огромномъ большинствѣ удовлетворительныя. Неудовлетворительныя отмѣтки, признавая за таковыя баллы ниже трехъ, получили только шестеро — трое по $2\frac{1}{2}$ и трое по $2\frac{3}{4}$ балла. Должно еще замѣтить, что все эти худшія сочиненія принадлежатъ студентамъ Московской семинаріи; а это объясняется тѣмъ, что изъ этой семинаріи держали экзаменъ семнадцать студентовъ, говоря иначе, сдѣлали попытку поступить въ академію и такіе, которые и въ семинарскомъ разрядномъ спискѣ занимали невысокое мѣсто.

Мало оказалось плохихъ сочиненій, но за то нѣтъ и ни одного выдающагося, такъ что полный высшій баллъ (5) не могъ быть поставленъ ни на одномъ сочиненіи. Баллъ $4\frac{3}{4}$ получили студенты семинарій — Пензенской одинъ, волонтеръ, Подольской одинъ, присланный, Полтавской одинъ изъ двухъ, присланный. Баллъ $4\frac{1}{2}$ получили—одинъ изъ четверыхъ Виѣанской, волонтеръ, одинъ изъ двоихъ Владимірской, присланный, одинъ изъ семнадцати Московской, волонтеръ, одинъ изъ троихъ Рязанской, волонтеръ, одинъ Самарской, присланный, одинъ Орловской, присланный, одинъ изъ пятерыхъ Тамбовской, волонтеръ, и одинъ Харьковской, волонтеръ. Въ среднемъ выводѣ трое студентовъ Рязанской семинаріи имѣютъ $4\frac{1}{4}$, трое — Вологодской 4 съ малою дробью, пятеро Тамбовской—4, четверо Виѣанской 4, семнадцать Московской $3\frac{1}{3}$, трое Костромской $3\frac{1}{4}$.

Что касается до характера представленныхъ сочиненій, то слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя наиболѣе общія и выдающіяся особенности ихъ. — Не смотря на то, что во всѣхъ сочиненіяхъ отвѣтъ на вопросъ по существу данъ правильный, основанный на Священномъ Писаніи и символическомъ ученіи Православной Церкви, сочиненія представляютъ значительное разнообразіе въ развитіи темы, въ рѣшеніи частныхъ вопросовъ и въ способѣ обоснованія рѣшеній.

При раскрытіи первой половины темы, т. е. мысли о переходѣ первороднаго грѣха отъ прародителей къ ихъ потомству и о вмѣненіи его послѣднему со всѣми его послѣдствіями, въ частности, о подчиненіи всего рода человѣческаго закону смертности, многіе писавшіе ограничивались изложеніемъ церковнаго, символическаго, ученія объ этомъ предметѣ и ссылкой на относящееся сюда классическое мѣсто Писанія — на 5-ю главу Посланія къ Римлянамъ. Но другіе студенты приводили еще и инныя мѣста Писанія, изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Немногіе, въ цѣляхъ болѣе основательнаго рѣшенія вопроса, усиливались изъяснить ученіе Писанія о первородномъ грѣхѣ филологически, а иные, для той же цѣли, дѣлали ссылки на библейскія лица и событія. Но огромное большинство писавшихъ приводили теоретическія соображенія для разъясненія истины вмѣненія грѣха Адамова съ его послѣдствіями людямъ. Сущность разъясненія болѣею частію сводилась къ признанію смерти за неизбѣж-

ное и естественное слѣдствіе грѣховности людей, унаслѣдованной чрезъ рожденіе отъ прародителей. Иные добавляли еще, что Богъ предвидѣлъ, что потомки Адама будутъ совершать и личные грѣхи, а потому и осудилъ ихъ на смерть. Иные причину смертности людей находили въ томъ, что люди порвали свой союзъ съ Богомъ—источникомъ жизни. Иные врожденную грѣховность людей признали разстройствомъ природы и зломъ, которое не можетъ быть угодно Богу, а потому и наказывается смертію. Двое писавшихъ причиною смертности признали отнятіе у людей за грѣховность ихъ благодати. Всѣ эти объясненія явно или молчаливо направлены къ обоснованію истины, что въ осужденіи людей на смерть проявилась высочайшая правда Божія; а одинъ въ этомъ осужденіи находитъ даже проявленіе милости Божіей къ людямъ.

Разъясняя вторую половину темы, почти всѣ писавшіе правильно находили въ законѣ Моисеевомъ указаніе на личныя преступленія родителей, за которыя дѣти ихъ, какъ не участвовавшія въ нихъ, не должны подвергаться смерти, причемъ иные кстати добавляли, что въ законѣ Моисеевомъ рѣчь идетъ о смертной казни, а не о естественной смерти. Только немногіе указанный въ темѣ законъ Моисеевъ неправильно признали закономъ несовершеннымъ, имѣвшимъ будто бы временное и мѣстное значеніе.

Обращаемся къ формальной сторонѣ сочиненій. Сочиненія написанныя растянута, или обремененныя несоразмѣрно большими вступленіями, или, наконецъ, несвободныя отъ разсужденій о предметахъ, косвенно относящихся къ темѣ, составляютъ исключенія; въ прочихъ сочиненіяхъ нѣтъ ничего лишняго.

Безпорядочное, нестройное и непослѣдовательное изложене мыслей есть только въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ.

Что касается до языка, то едва-ли можно набрать и половину сочиненій съ безупречнымъ во всѣхъ отношеніяхъ стилемъ. Но если принять во вниманіе, что даже и изъ выдающихся писателей иные употребляли много труда и времени на обработку стиля своихъ произведеній, а у писавшихъ было слишкомъ мало времени, то къ несовершенствамъ языка ихъ сочиненій нельзя относиться слишкомъ строго, тѣмъ болѣе, что рѣзкихъ проявленій упадка языка мы въ нихъ не замѣтили.

Болѣе заслуживаютъ порицанія погрѣшности противъ правописанія. Нельзя не пожалѣть о томъ, что не болѣе половины сочиненій совершенно свободны отъ недостатковъ правописанія. Такъ одинъ изъ студентовъ Костромской семинаріи пишетъ *вѣтхій*, и притомъ троекратно, почему и нельзя принять эту ошибку за опisku. Другой студентъ той же семинаріи пишетъ неоднократно тѣлѣсный, вмѣнѣніе (въ этомъ словѣ буква *ѣ* однажды переправлена на *е*), растроиство. Впрочемъ грубыя ошибки составляютъ исключеніе. Чаше замѣчается отсутствіе знаковъ препинанія на надлежащихъ мѣстахъ и нѣкоторыя другія ошибки. Но въ иныхъ случаяхъ онѣ суть описки, какъ слѣдствіе спѣшности и торопливости труда. Такъ одинъ студентъ Симбирской семинаріи въ одномъ случаѣ написалъ *смерть*, между тѣмъ какъ у него же и въ бѣловомъ и черновомъ сочиненіи тоже слово нѣсколько разъ написано правильно. Но не всегда, какъ въ настоящемъ случаѣ, можно отличить опisku отъ ошибки“

ж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по исторіи и обличенію русскаго раскола*:

„Для письменнаго испытанія по названному предмету экзаменуемымъ предложена была тема о значеніи Большаго Московскаго Собора въ исторіи русскаго раскола. Какъ ни ясна, по - видимому, эта тема сама по себѣ и какъ ни общеизвѣстными должны бы быть предполагаемыя ею фактическія данныя для экзаменуемыхъ, изучавшихъ въ семинаріяхъ исторію раскола и его обличеніе (причемъ въ томъ и др. отдѣлѣ неизбѣжно ведутся нарочито—подробныя рѣчи о назв. соборѣ и его опредѣленіяхъ),—тѣмъ не менѣе изъ представленныхъ 65 работъ лишь немногія обнаруживаютъ надлежащее пониманіе вопроса и даютъ на него отвѣтъ достаточно удовлетворительный по широтѣ взгляда на дѣло и опредѣленности высказываемыхъ сужденій. Таковы—сочиненія трехъ присланныхъ студентовъ (влад., новгор., полтав.) и шести волонтеровъ (виен., волын., вологод., костром., полтав., харьков.), отмѣченныя балломъ 5— (два сочиненія) и 4½ (семь сочиненій). Изъ остальныхъ подавляющее большинство, считая въ томъ числѣ и тѣ, которыя признаны удовлетворительными и отмѣчены балломъ не ниже 3, затрогиваютъ предметъ болѣе или менѣе узко и односторонне, въ большинствѣ случаевъ ограничиваясь лишь заявленіями

что соборъ, съ его опредѣленіями о дониконовскихъ обрядахъ и клятвами на противниковъ, канонически отдѣлившими послѣднихъ отъ церкви, былъ тѣмъ событіемъ, съ котораго собственно и начинается существованіе раскола. Наконецъ, есть не малое число и такихъ, въ которыхъ рѣзко бросается въ глаза отклоненіе отъ прямой задачи, намѣченной въ темѣ, неумѣнье авторовъ поставить предъ своимъ сознаніемъ существенную ея сторону, взять для ея освѣщенія [изъ запаса фактовъ лишь нужное, не вдаваясь въ неидушія къ дѣлу подробности, и дать ясный, опредѣленный и достаточно мотивированный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Такое несоотвѣтствіе значительной части представленныхъ экспромптовъ существу темы и предполагаемымъ качествамъ ея удовлетворительной разработки нельзя объяснить одною спѣшностью работы: вѣдь не помѣшало же это обстоятельство другимъ отнестись къ послѣдней со спокойною вдумчивостію. Настоящаго объясненія дѣла нужно искать въ недостаточности твердыхъ фактическихъ знаній у писавшихъ и въ отсутствіи у нихъ навыка къ самостоятельному обсужденію фактовъ внѣ привычной ихъ связи. Неотчетливое знакомство съ фактической стороной дѣла простирается у нѣкоторыхъ до того, что въ ихъ сознаніи русскій соборъ 1666 г. и греко-русскій соборъ 1667 г. не только представляются тождественными по характеру своихъ опредѣленій, но и сливаются въ одинъ соборъ, которому авторами и усваивается названіе Большаго Московскаго (студ. моск., смол., пенз., и др.), а одинъ изъ нихъ (литовск.) даже какъ будто и совѣмъ забываетъ о соборныхъ засѣданіяхъ 1667 г., относя Б. Московскій соборъ къ 1666 г. (онъ же соборъ Стоглавый относитъ къ 1552 г.). При такомъ представленіи дѣла не удивительно, что одни (моск. студ.) усваиваютъ собору 67 г. „Наставленіе благочинія церковнаго“, а другіе (пенз.) приписываютъ изв. клятвы на раскольниковъ, какъ на еретиковъ и непокорниковъ, собору 1666 г., утверждая при этомъ, что соборъ 1667 г. „ничего почти новаго не внесъ въ своихъ постановленіяхъ относительно раскольниковъ“. Отсутствіе не только непосредственнаго знакомства съ текстомъ соборныхъ постановленій, но и достаточно твердаго знанія учебника сказывается въ заявленіи одного студента (донск.), что въ упомянутомъ „Наставленіи“, будто бы, „совѣмъ даже

не упоминается ни о старопечатныхъ книгахъ, ни о двуперстнѣ, ни о сугубомъ аллилуіа, ни о другихъ обрядахъ“. Не менѣе смутны и сбивчивы представленія нѣкоторыхъ студентовъ о цѣли названнаго собора и обстоятельствахъ, его вызвавшихъ. Такъ, по заявленію одного автора (моск.), „когда волненія раскольниковъ, будучи сперва чисто церковнаго характера, получили политическую окраску“, рѣшено было созвать соборъ 1667 г.; отъ другого мы неожиданно узнаемъ, что созвали его патріархъ (какой?) и царь“ (донск.); третій (костром.) дополняетъ это сообщеніемъ, что главною задачею собора быть судъ надъ нѣсколькими личностями—вождями раскола. Не удивительно послѣ этого, что и историческое значеніе собора и его опредѣленій рисуется въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ чертами довольно странными и мало отвѣчающими дѣйствительности. Въ то время, какъ одни изъ писавшихъ склонны смотрѣть на опредѣленія и клятвы собора, какъ на требованіе необходимости, полагая, что „иначе могло-бы погибнуть все тѣло Церкви“ (?!), другіе относятся къ нему гораздо менѣе благосклонно и одобрительно. Такъ, одинъ авторъ (тульск.) усматриваетъ противорѣчіе собора самому себѣ въ томъ, что онъ, осудивши Никона, одобрилъ его исправленіе; другой (тоже тульск. студ.) считаетъ соборъ 67 г. „внѣшнимъ поводомъ къ возникновенію раскола“. Встрѣчаются и такія сужденія, что соборъ своими опредѣленіями не только „далъ сильнѣйшій толчекъ раскольникамъ отдѣлиться отъ православной церкви“ (тамб.), но и „сдѣлалъ примиреніе ихъ съ церковію невозможнымъ“ (смол.). Съ послѣднимъ мнѣніемъ, видимо, согласенъ и тотъ студентъ (томск.), который полагаетъ, что „никакія мѣры не могли уже возстановить нарушеннаго единства“ и что „упорные схизматики разъ навсегда раскололи русскую церковь, отдѣлившись отъ нея“. Эти и подобныя свѣдѣнія и сужденія о соборѣ сопровождаются другими фактическими сообщеніями и замѣчаніями, столь же странными и неожиданными, въ родѣ заявленія, что Слово Феодоритово и житіе Ефросина—„сборники, наполненные въ многихъ мѣстахъ раскольническими статьями“ (тамб.), или объясненія недовольства протои. Аввакума и еп. Павла коломен. патріархомъ Никономъ—тѣмъ, что всѣ эти лица земляки, двое первыхъ дѣти священника, а послѣдній—крестьянскій сынъ, и что прото-

попскимъ (?) дѣтямъ не хотѣлось подчиняться мужицкому сыну, занявшему высокій іерархическій постъ (моск.) и т. п. На ряду съ такою скудостью и спутанностью фактическихъ знаній у немалаго числа студентовъ замѣчается, какъ сказано выше, отсутствіе навыка къ самостоятельному обсужденію даже извѣстныхъ имъ фактовъ, на которые они не умѣютъ взглянуть иначе, какъ съ одной привычной имъ стороны. Есть нѣсколько сочиненій, авторы которыхъ, можно сказать, ни однимъ словомъ не отвѣтили на поставленный имъ вопросъ, представивши вмѣсто того полемическіе трактаты о возможности обрядовыхъ разностей при единствѣ вѣры, о смыслѣ соборныхъ клятвъ, о справедливости ихъ по отношенію къ противникамъ книжныхъ и церковно-обрядовыхъ исправленій и т. п. Въ этомъ справедливо можно усматривать недостатокъ общаго развитія подобныхъ авторовъ, умѣющихъ чисто по-школьнически мыслить о фактахъ лишь по готовымъ схемамъ, заимствованнымъ изъ учебниковъ или классныхъ уроковъ.

Обращаясь къ изложенію мыслей въ разсмотрѣнныхъ сочиненіяхъ, нельзя не отмѣтить, что на ряду съ работами, обнаруживающими въ ихъ авторахъ достаточный навыкъ къ толковому и грамотному изложенію мыслей, встрѣчается—и, къ сожалѣнію, не мало—такихъ, которыя и съ этой стороны должны быть охарактеризованы чисто отрицательными чертами. Изъ этихъ послѣднихъ наиболѣе непріятною представляется претенціозность изложенія, выражающаяся въ неумѣстномъ и крайне неудачномъ философствованьи, переходящемъ въ пустословіе, и—что еще хуже—въ неумѣломъ употребленіи иностранныхъ словъ, повидимому, наивно разсчитанномъ на то, чтобы произвести впечатлѣніе серьезности и научности. Чтобы дать понятіе объ указанныхъ качествахъ нѣкоторыхъ произведеній, позволяемъ себѣ привести нѣсколько образцовъ. Вотъ начало произведенія одного (моск.) студента: „Основной законъ жизни — это прогрессъ, эволюція. Мы замѣчаемъ его всюду. Онъ управляетъ жизнью растенія, жизнью животнаго, человѣка, индивидуума — и жизнью цѣлыхъ классовъ. Его вліяніе должно бы сказаться, и дѣйствительно сказалось въ жизни русскаго народа. Оно обнаружилось въ появленіи раскола. Русскій народъ, поставленный своими историческими судьбами въ особенныя

условія, быть сильно склоненъ къ инертности. Онъ чувствовалъ непреодолимую симпатію стоять, стоять и не двигаться съ мѣста. Но въ жизни все движется, ничего не стоитъ; поэтому и русскій народъ долженъ быть распространиться съ своимъ коснымъ положеніемъ“ и т. д. все въ томъ же родѣ. Объ изложеніи мыслей въ сочиненіи другого студента (тоже москов.) можно судить по слѣдующимъ фразамъ, дающимъ понятіе и о содержаніи этого произведенія. По словамъ автора, когда расколъ началъ все болѣе и болѣе волновать русскую церковь и государство и въ „перспективѣ“ не было никакой надежды на его прекращеніе, царь созвалъ соборъ 1667 г. До этого собора раскольники „официально были въ церкви“, хотя и „не могли считаться ея реальными членами“, съ другой стороны, „была ли у нихъ объединяющая идея, въ имя которой они агитировали,— этого они не сознавали“. Это положеніе измѣнилось со времени собора: онъ „ввелъ расколъ въ новый фазисъ его развитія“, раздѣливъ его существованіе „на два періода: доисторическое и историческое“ и сдѣлавши расколъ „цѣлымъ органическимъ обществомъ, имѣющимъ опредѣленные законы своего существованія“, объединеннымъ „одной тенденціей“. Соборъ послужилъ, такъ обр., для раскольниковъ „объединяющимъ импульсомъ“. Теперь они „должны были сознать себя за единицу, отличныхъ отъ общаго церковнаго агрегата“ и „поняли, что они выдѣлились въ особую религіозную группу, непричастную обще-церковной жизни,— что эволюція ихъ общества должна имѣть специфическую колею“.... Третій (тоже моск.) студентъ, высказавши немалое количество неотносящихся къ дѣлу сужденій и упомянувши о той же „колеѣ“, заканчиваетъ свое произведеніе двустышіемъ, очевидно—представляющимъ плодъ его собственнаго вдохновенія:

„Громадной стремяниной (sic!), потокъ за потокомъ

Проходитъ вся жизнь наша, согласуясь съ рокомъ“.

Въ значительной части сочиненій то и дѣло попадаютъ неуклюже-цвѣтистыя фразы, что въ эпоху собора 1667 г. „Русь встряхнула всей своей св. стариной“, что до этого собора раскольники „не знали, чья возьметъ верхъ и что изъ этого выйдетъ“ (тверск.); что задачу собора составляло рѣшеніе вопросовъ, „выдвинутыхъ на сцену общественныхъ

обсужденіи“ (ряз.); что соборныя клятвы „еще и теперь альфа и омега для полемиста-противораскольника“ (тамб.); что дѣло п. Никона „выдержало пробу исторической прочности“ (новгор.), а противоположная ему партія „шла путемъ бездушнаго обряда“ (тамб.). И на ряду съ такими-то перлами глубокомыслія и краснорѣчія встрѣчаются фразы, показывающія отсутствіе навыка къ грамотному построению рѣчи, въ родѣ слѣдующей (у воронежск. вол.): „Отдѣлившись отъ православной церкви, при отсутствіи, въ средѣ себя епископа, предъ раскольниками въ скоромъ времени явился вопросъ о священствѣ, такъ какъ отдѣлившіеся вмѣстѣ съ ними священники вымирали и тѣмъ предвѣщали возможность остаться безъ священства и Св. Таинствъ“. Встрѣчаются и большіе недочеты по части орфографіи, нежелательные и довольно неожиданные у претендентовъ на поступленіе въ высшее учебное заведеніе. Тотъ самыи авторъ, который начинаетъ свое сочиненіе вышеприведеннымъ разсужденіемъ объ эволюціи, пишетъ „атмосфера“; у другихъ встрѣчаемъ „дѣсятко“, „убежденіе“, „встрѣвожило“, „архирей“ (слово это повторено въ сочиненіи дважды), „русь“, „греція“, „большія размѣры“ и „нарекательныя отзывы“ и т. п. (моск., тульск., тамб., смол., симбирск.), не говоря уже о часто отсутствующихъ тамъ, гдѣ бы имъ слѣдовало быть, и поставленныхъ тамъ, гдѣ не надо, знакахъ препинанія. Заслуживаютъ быть отмѣченными и нѣкоторые образцы раздѣленія словъ при переносѣ изъ одной строки въ другую: „сов-сѣмь“, „приш—лось“, „выз—вать“ и т. п. На такіе примѣры безграмотности неоднократно указывалось и въ прежнихъ отчетахъ о пріемныхъ экспромптахъ“.

з) Донесеніе комиссіи, рассматривавшей сочиненія *по философіи*:

„Тема: „Какъ можно говорить о всеобщности нравственнаго закона, если, по свидѣтельству исторіи и этнографіи, у однихъ народовъ считается иногда нравственно-дозволительнымъ и даже обязательнымъ то, что другіе признаютъ нравственно преступнымъ?“ Изъ 65 сочиненій, представленныхъ комиссіи и рассмотрѣнныхъ ею, выдающихся — по своимъ достоинствамъ или недостаткамъ — не оказалось, вслѣдствіе чего ни одно сочиненіе не отмѣчено полнымъ балломъ (5), какъ ни одно же не отмѣчено единицею. Въ

общемъ экспромпты производять довольно удовлетворительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно блѣдное и безцвѣтное впечатлѣніе: тема обыкновенно понимается неглубоко; въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчается при этомъ недостатокъ плана; въ иныхъ спѣшность работы отразилась неосторожными, неточными и даже странными выраженіями (напр., „по справедливому замѣчанію ап. Павла“ и др.); иные, наконецъ, грѣшатъ противъ стилиа и даже грамматики.—Такъ какъ изъ большинства семинарій явилось по одному или по два воспитанника, то дѣлать заключенія о сравнительной подготовленности къ академіи воспитанниковъ той или другой семинаріи довольно затруднительно. Но изъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ явилось не менѣе трехъ воспитанниковъ, первое мѣсто занимаетъ семинарія Виѣанская (4 чел., средній балль немного менѣе 4+); за нею слѣдуетъ семинарія Рязанская (3 чел. ср. балль $3\frac{1}{2}$, причемъ одинъ воспитанникъ получилъ 5—); далѣе идутъ семинаріи: Тамбовская (5 чел., средній балль немного болѣе 3+), Вологодская (3 чел., ср. балль 3+) и Костромская (3 чел., ср. балль не много менѣе 3+); послѣднее мѣсто занимаетъ семинарія Московская, что, впрочемъ, объясняется, кажется, тѣмъ, что изъ этой семинаріи, въ числѣ 17 человекъ, очевидно, явились и воспитанники совсѣмъ слабые (средній балль около $2\frac{3}{4}$).

Сочиненіе присланнаго студента Тамбовской семинаріи Павла Богданова отмѣчено балломъ $2\frac{1}{2}$. Главныхъ недостатковъ въ сочиненіи два: непониманіе вопроса и чрезвычайная высокопарность изложенія, теряющаго по мѣстамъ всякую вразумительность. Непониманіе вопроса ведетъ къ тому, что авторъ совсѣмъ не кстати начинаетъ разсуждать объ отличіи нравственнаго закона отъ гражданскаго. Въ другомъ мѣстѣ онъ зачѣмъ то говоритъ о томъ, что законодательства противорѣчатъ другъ другу и даже самимъ себѣ; въ послѣднемъ случаѣ неумѣстность своихъ разсужденій, видимо, сознавалъ и самъ авторъ, потому что заканчиваетъ ихъ замѣчаніемъ: „впрочемъ, это не совсѣмъ удачный примѣръ“. Вообще, во всемъ сочиненіи замѣтно, что авторъ плохо сознаетъ, къ чему онъ говоритъ то или другое. Попадаются въ сочиненіи и вѣрныя мысли, имѣющія отношеніе къ темѣ; но онѣ выражены такъ неумѣло и стоятъ въ

такой странной связи съ другими къ дѣлу не относящимися сужденіями, что является сомнѣніе, сознательно ли высказаны эти мысли. Что касается изложенія, то оно въ достаточной мѣрѣ характеризуется слѣдующими примѣрами: „нравственный и гражданскій законъ—оба равно необходимыя формы для того матеріала, который именуется вообще Бытіемъ человѣка, какъ сознательно-свободнаго существа“, „если бы у народовъ было всего два или нѣсколько нравственныхъ законовъ, а у каждаго, конечно, по одному, то ни одинъ законъ не былъ бы всеобщимъ, а слѣдовательно и всѣ“; „говоря вообще, мы должны признать, что нравственныя требованія исполняются весьма различно, часто противорѣчиво. Inde ira.... и всякія столкновенія, вражда и изрядное количество зла вообще“; „требованіе нравственнаго закона всегда едино, всеобще и необходимо; оно вѣ въ всякихъ условіяхъ; это требованіе Божественнаго совершенства, вѣчный Идеаль бытія. Исполненіе же закона души—условно: бываютъ различныя силы духа, дарованія, развитіе, перемѣны.... Условія мѣста и времени, теченія жизни нашей постоянно измѣняютъ наше знаніе; истинная школа знанія и философіи—это жизнь въ ея цѣломъ, т. е. полное осуществленіе идеальнаго въ реальномъ“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1872 года за № 2489 предписано, чтобы Совѣты академіи въ представляемыхъ въ Святѣйшій Синодъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами академіи присланъ семинарскимъ начальствомъ, и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію, въ качествѣ волонтера. 2) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ покойному Высокопреосвященному митрополиту Московскому Иннокентію, отъ 19 сентября 1874 года за № 3412, требуется, чтобы представляемая Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 июня 1872 года, свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабѣе, съ обозначеніемъ притомъ, изъ какихъ семи-

нарий воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ.

Опредѣлили: Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LVIII) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ семинарій, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія лицами.

XIV. Разсуждали: *О назначеніи студентамъ сочиненій на наступающей учебной годъ.*

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества. Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются Ректоромъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

б) по метафизикѣ

в) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ

для студентовъ
обѣихъ группъ.

Во II курсѣ:

а) по исторіи философіи

б) по патристикѣ

в) по библейской археологіи

для студентовъ
обѣихъ группъ.

Въ III курсѣ:

а) по церковному праву	}	для студентовъ
обѣихъ группъ.
б) по исторіи и обличенію русскаго раскола		
в) по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій		

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверженіе Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 10 сентября по 31 октября, для втораго—съ 1 ноября по 20 декабря 1899 года и для третьяго — съ 11 января по 31 марта 1900 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить 30 апрѣля 1900 года.— Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно § 12 — 13 „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди.—Преподавателю гомилетики—о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму поручить составить распisanіе проповѣдей и представить оное на утверженіе Преосвященному Ректору Академіи.—Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позднеѣ 7-ми дней до ихъ пропознесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.